

— ЗНАКОМО ТЕБЕ это имя? — спросил меня мой редактор. На бумаге было написано крупными буквами: «Ирина Николаевна Бугримова».

О, да! Знаменитая артистка, укротительница львов. Смелые девочки шестидесятых замирали, видя в клетке хрупкую фигурку дрессировщицы среди десятка мощных хищников, и кровь прилиwała к щекам, честолюбивые мечтания зажестывали их...

— И мальчиков тоже, — вставил редактор. — Только Бугримова сердита на нас. В материале «Конец сладкой жизни Галины Брежневой» Рой Медведев упомянул ее. Правда, как потерпевшую. Позавидовала якобы семейным бриллиантам звезды цирка свита Брежневой, и ограбили ее квартиру. Драгоценности, по Медведеву, потом вернули, но Ирина Николаевна статьею недовольна. Пойди разберись...

ГОВОРЯТ, КРАСИВЫЕ женщины не стареют. Это неправда. Но, старея, красавицы обретают особую изысканность, возраст как бы устраняет дисгармонию сиюминутных событий с черт лица. Вспомните фотографии Ахматовой, с каждым годом становящейся все краше и величественнее. Портрет Ирины Николаевны десятилетней давности проигрывает в сравнении с оригиналом.

Бугримова была ошеломляюще хороша, но разгневана. Рассказывала: когда впервые появилась нашумевшая статья Роя Медведева, даже вчитаться было трудно, потому что одалживали газету только на полчаса, рвали из рук с такой жадностью, будто она сделана из куска золота. Дозвониться до Юлиана Семенова, редактора газеты «Совершенно секретно», было трудно и... В общем, махнула рукой. И вот «Гудок» перепечатывает «эту бульварщину» да еще с именем Бугримовой. Как тут не возмутиться!

Передо мной легендарная укротительница, и в комнате повсюду портреты, афиши, по ним можно проследить славный путь наверх. Блистательный аттракцион с А. Буслаевым «Полет на санях», элегантная амазонка в «Высшей школе верховой езды»... Повсюду скульптурные миниатюры львов, кажется, еще чуть-чуть, и вспыхнут огни цирка, известного еще в Древнем Риме искусства, любимого и плебейми, и патрициями нашего времени. То, что казалось мизерным мне, волновало ее. Подумай, ну написали, а вот львы!

— Я ПОПАЛА В КОМПАНИЮ с Галей Брежневой...

— Господи, ну какая компания!

— Как будто я звезда...

— Ирина Николаевна, вы и есть звезда!

— Чуть-чуть... Цирк не только разноцветные огни, переплетение канатов и лонж. Это порванные связки, переломанные кости и раны. Цирк, говорят за кулисами, самое честное искусство, потому что по авонку секретаря горкома не сделаешь тройное салют-мортале. «Иа Кио» не упустишь. Цирк — это запах пота, бесконечные переселы и страх потерять кураж.

Кураж? В слове Ожегова это слово объясняется так: «испринужденно-равновесное состояние, смелость».

Гудок. - 1990. - 2 сект.

Б Л Е С К Б Р И Л Л И А Н Т О В, ослепивший Роя Медведева

ВАРИАЦИИ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

На цирковом — другое. Кураж — стопроцентное состояние человека на арене, уверенность в себе, в своих возможностях. Это безоглядность. Когда ты потерял кураж, это конец. Ты можешь войти в клетку с тигром, но на мостик, с которого вчера упал, не влезешь никогда.

Как-то к Бугримовой после представления пришли Алексей Толстой с Завадским. «Сегодня я видел искусство без дураков», — сказал потрясенный писатель.

— В СТАТЬЕ НАПИСАНО, что у меня украли бриллианты...

— Да бриллианты вообще камень ала, чем скорее от них избавишься, тем лучше.

— Нет, — перебиваю ее, — объясните. Ведь даже спящий кот, расприреп, может нагнать страх, но лев? Кошка весом в сто килограммов! Откуда такая смелость?

Она была младшей до-

черью в семье известного профессора ветеринарии. Четвертой, последышем. А родители так хотели мальчика, что одевали дочку в курточку и штанишки. Воспитывали не так, как обычно растят девочек. Она росла закаленной, крепкой, не боялась физической боли. Но и родилась маленькая Ирина в год, который определяется по китайскому гороскопу девизом «Фешительность, благородство, честность, скептицизм».

С двенадцати лет отец сделал ее своей помощницей на частных приемах, нередко их приглашали в цирк к заболевшим животным. Так с детства были заложены два качества, необходимые дрессировщику, — наблюдательность и чуткость.

Мне довелось испытать этот дар на себе — через пять минут знакомства Ирина Николаевна определила и мою близорукость, и косоглазость. А что не определи-

ла, об этом спросила, и так уютно было чувствовать ее интерес!

Куприн утверждал, что звери на арене счастливы, потому что они — врожденные актеры. Но Бугримова иного мнения: «Счастливы животные только на воле, особенно хищники. Они — сила природы, поэтому так и красивы. Когда лев у меня в плену, он жертва, и я обязана его развивать, духовное общение ему необходимо. Львенок маленький, ему страшно, тоскливо, я кормлю его и, не отходя от клетки, часами разговариваю с ним. Он должен запомнить меня, тянуться ко мне, но и слушаться. Нельзя разбалтывать животное. Неправильно — окрик, удар и голос, голод».

Она выхватывает мою ручку, взмахивает ею, как жезлом, как волшебной палочкой, и я вновь вижу ее на арене — прекрасную черноволосую укротительницу.

высоко взлетающую над куполом цирка в паре со львом — трюк назывался «качели». А еще знаменитый трюк «ковер», когда шесть, семь львов ложатся на пол, а она, смеюцца, уверенная, на их спины. Голова в пасти огромного гривастого льва...

— То, что кажется вам опасным, не так страшно для меня, — усмеяется дрессировщица. — Жутко, когда тыходишь в клетку и знаешь, что у льва начался «загул», а ты к нему спиной, вот-вот бросится... Но, что бы ни случилось, вину надо искать у себя. И поэтому верх возможности владения животным — научиться видеть себя так, как вас представляет лев. Это и есть проникновение.

— НО КАК СМЕЛ Медведев ставить мою жизнь в опасность?

— Не ставил он вашу жизнь, только рассказал, что украли у вас бриллианты семейные...

— Но у меня их никогда не было!

— Как, совсем?

— Помилуйте, откуда ж они у меня! У родителей, если и было до восемнадцатого года, все ушло. А зачем же мне покупать бриллианты, если им нет применения в наше время? Куда их надевать?

Я тороплюсь задать ей вопрос, но неловко. Нужно решиться:

— На руке у вас сухожилие порвано, я вижу. Ведь вы получали травмы. На Маргариту Назарову, как известно, набросились тигры, и она сошла с ума. А на вас кидались?

Она смеется грудным рочущим смехом. Ей досадно, ей скучно:

— Сколько раз! Рвали мне кожу на лице, ноги, руки, все у меня в шрамах. Но страх показывать нельзя, лев идет на меня, а я на него. Я заставлю его отступить, иначе мне конец. Сдаваться нельзя, ведь я — укротительница! А как же летает летчик, обжигается сталевар? Это все профессия!

— Погодите, сталь — предмет неодушевленный, а разъяренный лев — это живое воплощение ужаса, он может напугать в кошмаре, во сне! Чего ж вам тогда бандитов бояться...

— Человек — другое. Хулиган, тупой, пьяный дрессировке не поддается.

— ТОГДА ЧТО ЖЕ нам делать? — спросила я уже на ходу, прощаясь. — Вы, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, хоть можете обратиться к сильным мира сего, а мы...

— Сильные мира сего? — с сарказмом переспросила Ирина Николаевна. — Эти проходящие тени? Да они калечат народ, а потом уходят в историю с плохой биографией. А в Москве-то у меня и знакомых мало. Помните, как у Будакова Иешуа отвечает прокуратору: «У меня и ослы нет, жеман...». Я ненавижу руководящих потому, что они не создавали положительного образа. Сжигали классиков, великую культуру, страну. А теперь некому воспитывать тех, кто будет строить «новый мир». Семьдесят лет они уничтожали мир, и какой! И же выгода довели до конца жизнь... А сейчас пришло время профанов, поджигателей моментом. Страшно, когда умираешь во все это...

Алла ЛОКТЕВА.

Фото Н. Манерова.

МОСКВА.